Шейхъ Мансуръ.

*(Матеріалы для исторіи Кавказской войны *).*

Пятидесятилѣтній юбилей паденія Гуниба и взятіе Шамиля какъ то придвигаетъ къ намъ прожитое время нашимъ краемъ и выдающіеся дѣятели протекшихъ событій естественно становятся въ памяти на первое мѣсто.

Такимъ виднымъ героемъ прошлаго является Шейхъ Мансуръ.

Мы, русскіе, мало знаемъ свою исторію, а тѣмъ болѣе отдѣльныхъ частей нашей страны, а потому естественно, что читающая публика даже понятія не имѣетъ объ этомъ Шейхѣ Мансурѣ.

А между тѣмъ этотъ невѣдомый человѣкъ сыгралъ весьма видную роль въ исторіи Кавказа и въ судьбѣ горскаго населенія его.

„Высокаго роста, красивый стройный брюнетъ съ блѣднымъ лицомъ и пылкою рѣчью, фанатикъ, кто онъ и откуда—неизвѣстно".

Такъ доносило мѣстное начальство о появленіи Шейха Мансура на Кавказѣ, когда проповѣдь его всколыхнула все горское населеніе и имя пророка стало грозно для русскихъ.

Русскіе источники, ничего не зная о происхожденіи этого вновь явившагося завоевателя, не имѣютъ свѣдѣній о его первыхъ подвигахъ.

Между тѣмъ Шейхъ Мансуръ впервые появился въ Курдистанѣ въ городѣ Амедіи. Примѣрное благочестіе, которое такъ чтится толпою правовѣрныхъ на площадяхъ и базарахъ востока, красивая наружность и безпредѣльная скромность вмѣ-

*) Собственно „Кавказская война" обнимаетъ періодъ съ 1804 г. по 1864 г., а раньше этого времени всѣ столкновенія разсматриваются какъ войны съ Персіей и Турціей но выступленіе Шейха Мансура можно съ полнымъ основаніемъ отнести къ событіямъ Кавказской войны. *Ред.*

стѣ съ пылкими призывами къ молитвѣ и покаянію довершили дѣло полнаго увлеченія толпы.

„Я посланникъ Магомета, говорилъ о себѣ незнакомецъ.

Пророкъ видитъ, что правовѣрные отступили отъ закона, даннаго имъ въ святой книгѣ. Онъ послалъ меня возвѣстить сынамъ ислама, что ихъ ждутъ страшныя кары, если они не покаятся и не возвратятся на путь истины".

На просьбу сказать—кто онъ? отвѣчалъ: „Никто не знаетъ—кто я и никто этого не узнаетъ. Тайна останется тайной, и враги будутъ посрамлены. Но для славы Божіей я буду являться въ міръ всякій разъ, когда несчастіе станетъ опаснымъ правовѣрію. Кто за мной пойдетъ, тотъ будетъ спасенъ; а кто не пойдетъ за мной—противъ того я обращу оружіе, которое пошлетъ мнѣ пророкъ. Имъ я накажу нечестивыхъ и обращу невѣрныхъ".

Каждый день давалъ все новыхъ и новыхъ приверженцевъ незнакомцу и хотя сначала число ихъ было крайне не велико, но это не остановило проповѣдника новаго ученія и, объявивъ себя пророкомъ, незнакомецъ повелъ свое войско, состоящее изъ 96 человѣкъ, на завоеваніе мусульманскаго міра.

Походъ былъ удаченъ, многія селенія и городки сдавались, увѣровавъ въ божественность пророка; часть жителей присоединялась къ арміи, а остальныя, кто противился, вырѣзывались поголовно.

Успѣхъ движенія былъ такъ великъ, что пророкъ очень скоро осадилъ большой городъ Битлису съ 20 тысячами жителей и взялъ его приступомъ, несмотря на сопротивленіе и на то, что тамъ былъ турецкій гарнизонъ.

Особенность новаго движенія заключалась въ томъ, что пророкъ шелъ противъ мусульманскаго міра и даже противъ войскъ Падишаха и уничтожалъ турецкіе гарнизоны. Всѣ были грѣшниками, кто не шелъ за новымъ пророкомъ, и подлежалъ истребленію.

Со всѣхъ сторонъ притекали въ войска пророка послѣдователи. Армія возросла до 40 тысячъ и была несокрушима.

Пали города: Ахалцыхъ, Эрзерумъ, Карсъ и, какъ увѣряютъ, Тифлисъ. Если принять во вниманіе, что во всѣхъ этихъ го-

родахъ были организованныя войска, постоянные гарнизоны, артиллерія, то грозный пророкъ былъ непобѣдимъ и слава его божественной миссіи доказывалась на дѣлѣ.

Повидимому пророкъ, принявшій въ это время уже названіе Мансура, шелъ на Константинополь. Но вслѣдствіе какихъ то соображеній или причинъ, оставшихся неизвѣстными, походъ его внезапно обрывается и онъ появляется въ 1785 году въ предѣлахъ нашего Кавказа въ Чечнѣ.

Скоро о Мансурѣ заговорили во всей Чечнѣ, среди Кумыковъ и по всему Дагестану.

Пророкъ проповѣдывалъ воздержаніе и строгую жизнь, запрещалъ послѣдователямъ своимъ курить табакъ, пить водку и заповѣдывалъ миръ между собой. Объединяя вѣрующихъ, онъ противопоставилъ имъ невѣрныхъ гяуровъ и объявилъ противъ послѣднихъ походъ „газаватъ", священную войну.

Русскіе источники знаютъ Мансура только со времени его появленія въ Чечнѣ и соотвѣтственно съ этимъ объясняютъ его происхожденіе.

По этимъ даннымъ это былъ простой, необразованный чеченецъ изъ села Алди, воспользовавшійся фанатизмомъ мусульманъ, и сталъ во главѣ движенія.

Между тѣмъ появленію Шейха Мансура въ Чечнѣ предшествовала, какъ мы видѣли, другая дѣятельность его, а слѣдовательно явленіе его на Кавказѣ—входило въ общемъ въ его планъ и ловко было покрыто непроницаемой тайной. Для успѣха дѣла онъ являлся сюда въ качествѣ простого невѣдомаго человѣка, почему его и смѣшали съ какимъ нибудь пылкимъ молодымъ муллой изъ Алди. Характерной особенностью ученія Мансура на Кавказѣ является стремленіе уничтожить племенную вражду между народностями, примирить ихъ, объединить и дать имъ одну общую идею.

Не имѣя подробныхъ свѣдѣній о Мансурѣ, командовавшій въ то время войсками на Кавказѣ Потемкинъ приказалъ захватить въ Алдахъ Мансура. Снаряженъ былъ отрядъ подъ командой полковника Пьери. Но конечно Мансура въ Алдахъ не

оказалось, а походъ кончился полнѣйшимъ уничтоженіемъ отряда Пьери.

Чеченцы, отдавъ свой аулъ на разграбленіе, тѣмъ самымъ втянули русскихъ въ горы и тамъ, на обратномъ пути отряда, уничтожили его. Пьери былъ убитъ. А русскій отрядъ былъ внушительный: онъ состоялъ изъ Астраханскаго полка, баталіона кабардинцевъ, роты Томскаго полка, сотни Терскихъ казаковъ и 2 орудій.

Чеченцы жестоко отомстили за гибель своего богатаго аула и безжалостно рѣзали и топили въ рѣкѣ Сунжѣ нашихъ воиновъ.

Гибель отряда Пьери окрылила надежды Мансура и онъ объявилъ, что возьметъ Кизляръ.

Въ то время городъ Кизляръ былъ очень солидный военный центръ и потому рѣшеніе итти на него показывало, что Мансуръ обладаетъ значительными силами и увѣренъ въ сочувствіи окрестнаго городского населенія. И вотъ онъ дѣйствительно двинулся.

Передовое укрѣпленіе, редутъ Каргинскій, несмотря на отчаянное сопротивленіе гарнизона палъ: пожаръ, распространившійся съ прилегающихъ построекъ, дошелъ до порохового погреба и отъ взрыва его погибли всѣ защитники укрѣпленія. Кизлярцы были въ полномъ отчаяніи. Да и было основаніе, зная о рѣшимости пророка.

Простая случайность спасла кизлярцевъ. Помогли окружающія Кизляръ болота, куда попали полчища чеченцевъ, а тутъ подоспѣли терскіе казаки и войско Мансура было разсѣяно, а значительная часть его погибла въ болотахъ по р. Терекъ. Тѣмъ не менѣе Шейхъ Мансуръ не унывалъ и, явившись въ Кабардѣ, быстро собралъ подъ свое знамя громадныя толпы. И Мансуръ во главѣ новой арміи смѣло осаждаетъ Григоропольскій редутъ, находившійся въ числѣ другихъ по дорогѣ на Владикавказъ. Отважные защитники редута, зная съ кѣмъ имѣютъ дѣло, приготовились къ отчаянному сопротивленію. Цѣлый день продолжался бой, но энергія осаждавшихъ нисколько не ослабѣла, несмотря на уронъ, который имъ причинила крѣпостная артиллерія. Въ отчаяніи осажденные прибѣгли къ вылаз-

кѣ охотниковъ 80 казаковъ. Военный историкъ говоритъ, что эта стремительная вылазка, въ ночь на 30 іюля, заставила непріятеля отступить и снять осаду. За ночь подъ стѣнами крѣпости уже не было ни одного чеченца. Но для осажденныхъ и могло такъ казаться, на самомъ же дѣлѣ было далеко не такъ.

Мансуръ подъ стѣнами Григорополисса обладалъ многочисленными полками, какъ говорится въ донесеніи, а уже 20 августа снова былъ подъ Кизляромъ и шелъ на штурмъ укрѣпленій. По донесеніямъ онъ располагалъ въ это время войскомъ въ 10—12 тысячъ.

Изъ этого сопоставленія нельзя не придти къ заключенію, что это былъ со стороны Мансура особенный планъ: быстрыми и неожиданными нападеніями въ разныхъ мѣстахъ держать въ осадѣ весь край, прервать сообщеніе между отдѣльными укрѣпленными пунктами, терроризовать противника и быть хозяиномъ положенія.

И Мансуръ въ дѣйствительности достигъ всего этого.

То опасное положеніе кизлярцевъ во время нашествія Мансура, которое даютъ намъ очевидцы, вполнѣ подтверждаетъ наше указаніе.

Имя Шейха Мансура стало грознымъ и его походъ считался неотразимымъ даже за стѣнами крѣпости. Въ Кизлярѣ было до трехъ тысячъ войска, артиллерія и казаки окрестныхъ станицъ. Крѣпостныя укрѣпленія города давали громадное превосходство ему, если прибавить, что въ войскахъ пророка не было пушекъ. И несмотря на это одна вѣсть о нашествіи Мансура привела всѣхъ въ ужасъ. Очевидецъ свидѣтельствуетъ о полномъ смятеніи въ городѣ: испуганныя дѣти кричали, женщины плакали и теряя голову не знали за что приняться, сѣдые старики сумрачно глядѣли на семьи и торопливо прятали и убирали пожитки. Многіе бѣжали въ астраханскія степи. Казаки, съ вечера отправленные за Терекъ, заклинали другъ друга стоять за родныя станицы, и падать спиной въ Терекъ, если не одолѣютъ пастуха-волка, какъ они называли Мансура.

На утро показалась пыль за Терекомъ, то шелъ пастухъ-волкъ, такъ звали Мансура, и жители совсѣмъ пали духомъ.

Чтобы ободрить народъ русскіе и армянскіе священники ходили по улицамъ города, пѣли молебны и кропили христіанъ святою водою. Суета, шумъ и тревога были повсюду, и лишь русскіе солдаты молча стояли въ своихъ рядахъ. Благодаря особенной стойкости войска и умѣлой распорядительности нападеніе было отбито.

Повидимому эта неудача должна была поколебать рѣшимость Мансура и вѣру въ него горскаго населенія. Но было наоборотъ. Мансуръ въ Кумыкскихъ селеніяхъ уже стоитъ во главѣ значительнаго полчища; возстаніе охватило всю Кабарду и кабардинцы звали Мансура, приготовляясь къ торжественной встрѣчѣ.

Созрѣлъ широкій планъ итти на лѣвый берегъ Малки и далѣе даже на Астрахань. Необычайная отзывчивость населенія (горцевъ) на призывъ Мансура объясняется тѣмъ новымъ ученіемъ, которое проповѣдывалъ Мансуръ и о которомъ русскія власти въ то время не имѣли никакихъ свѣдѣній.

И вотъ, повидимому разбитый подъ Кизляромъ, Мансуръ 30 октября и 2 ноября вступаетъ уже въ открытый бой съ отрядомъ полковника Нагеля, посланнымъ противъ него, который состоялъ изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ эскадроновъ астраханскихъ драгуновъ, моздокскаго казачьяго полка и трехъ сотенъ казаковъ, донскихъ, терскихъ и гребенскихъ. На этотъ разъ ясно обнаружилось по тѣмъ пріемамъ, съ которыми велся бой, и по расположенію войскъ, что русскіе имѣютъ дѣло совсѣмъ не съ пастухомъ и не съ тѣмъ простымъ муллою изъ Алди, о которомъ говорили во время появленія Мансура. Донесеніе говоритъ: „Обѣ стороны сражались съ одинаковою храбростью и послѣ пятичасового отчаяннаго рукопашнаго боя удержали каждый свои позиціи". Въ этомъ сраженіи обнаружилось, что непріятель „пастухъ-волкъ" располагаетъ нововведеніемъ въ военномъ дѣлѣ. Во время боя двинуты были Кумыки, которые шли подъ прикрытіемъ особыхъ подвижныхъ щитовъ, представлявшихъ собою грозную стѣну, противъ которой была безсильна даже артиллерія. Щиты эти, какъ потомъ это оказалось, были сколочены изъ двухъ бревенъ, между которы-

ми была насыпана земля. Они свободно и легко двигались на двухъ колесахъ и служили прекрасной защитой для шедшихъ за ними воиновъ. На этотъ разъ счастье оставило Мансура и 2 ноября войска его были разбиты. Это пораженіе несомнѣнно имѣло громадныя послѣдствія для русскихъ, такъ какъ съ побѣдою пророка всѣ селенія очутились бы въ самомъ отчаянномъ положеніи.

Замѣчательно, что бой этотъ произошелъ на мѣстѣ развалинъ древняго города Татартуба, гдѣ въ 1395 году Тамерланъ разбилъ Тохтамыша, что какъ извѣстно имѣло такое громадное значеніе въ исторіи Россіи.

Неутомимый Мансуръ исчезаетъ, наскоро появляется уже въ турецкихъ крѣпостяхъ на берегу Азовскаго и Чернаго морей въ Анапѣ и затѣмъ снова на Кавказѣ за Кубанью.

Въ слѣдующемъ году онъ стоитъ уже во главѣ черкесовъ. Войско его идетъ въ предѣлы нынѣшней Ставропольской губерніи, доходитъ до г. Александрова (нынѣ селеніе), беретъ сел. Новосельцы, уводитъ массу плѣнныхъ, громитъ Донскую крѣпость, беретъ постъ Безопасный и направляется по дорогѣ на Черкасскъ. На р. Ея разбиваетъ Болдыревскій редутъ и совершенно уничтожаетъ три донскихъ казачьихъ полка, стоявшихъ въ редутѣ.

Въ то же время другой отрядъ осаждаетъ крѣпость Сѣверную (нынѣ с. Ставроп. губ.). Гдѣ именно былъ самъ Мансуръ—не извѣстно, но какъ осады крѣпости Сѣверной, такъ и Темижбека (станція Ставр. ж. д.) были отбиты. Это смѣлое нападеніе непріятеля въ такомъ значительномъ числѣ и на очень большомъ разстояніи было безпримѣрнымъ и тѣмъ болые опаснымъ, что, въ случаѣ соединенія съ ногаями и калмыками, грозило уничтоженіемъ всѣхъ предшествовавшихъ результатовъ, достигнутыхъ русскими на Кавказѣ. А Азовско-Моздокская линія укрѣпленій еще не была закончена.

Все это заставило военныя власти обратить серьезное вниманіе на успѣхи Мансура. И вотъ противъ него снаряжается цѣлая экспедиція.

Было организовано три сильныхъ отряда подъ командой Ребиндера, Елагина и Ратіева. „Планъ заключается въ томъ, чтобы выдѣленные летучіе отряды вторглись за Кубань, въ мѣсто расположенія черкесскихъ ауловъ, а остальныя силы направились бы противъ Мансура.

Лже-пророкъ, какъ называютъ его въ донесеніи, стоялъ въ это время съ своими главными силами между р. р. Лабою и Урупомъ.

Встрѣтиться съ Мансуромъ выпало на долю Ребиндера. Русскіе летучіе отряды произвели страшное опустошеніе за Кубанью въ аулахъ, въ большинствѣ оставленныхъ вѣроятно воинственною частью населенія для пополненія рядовъ войска самаго Мансура, тѣмъ не менѣе Депрерадовичъ и Булгаковъ встрѣтили тамъ отчаянное сопротивленіе и бой продолжался нѣсколько дней. Много ауловъ было сожжено, убито до 2000 черкесовъ, взято масса скота, словомъ войска старались отомстить за этотъ набѣгъ и разореніе, которое совершили черкесы въ русскихъ предѣлахъ.

Лагерь Мансура имѣлъ небольшое укрѣпленіе: 600 арбъ стояли вагенбургомъ. Вѣрный себѣ Мансуръ первый атаковалъ отрядъ Ребиндера и если бы во время не подоспѣлъ отрядъ генералъ-майора Ратіева, то возможно, что осажденный отрядъ постигла бы печальная участь.

Дѣйствіе артиллеріи было очень губительно для войскъ Мансура и онъ отступилъ, остановясь въ 10 верстахъ. На слѣдующій день снова началось сраженіе и черкесы были разбиты. Оффиціальное донесеніе свидѣтельствуетъ о храбрости черкесовъ, во главѣ которыхъ бился самъ Мансуръ.

Тутъ же впервые сообщается, что въ одномъ изъ ауловъ, преданныхъ пламени, былъ сожженъ и домъ Мансура. Нѣтъ сомнѣнія, что погромъ, произведенный отрядами за Кубанью, имѣлъ серьезное значеніе для положенія Мансура за Лабою, тѣмъ болѣе что въ слѣдующемъ году былъ направленъ на него отрядъ генерала Такели въ 12000 человѣкъ.

Послѣ этихъ пораженій Мансуръ исчезаетъ и даже разнесся слухъ, что Мансуръ убитъ.

Между тѣмъ вторая турецкая война продолжалась и русскія войска подступили къ Анапѣ.

Послѣ страшнаго кровопролитнаго боя и отчаянной защиты гарнизона крѣпость была взята и настало страшное избіеніе бывшихъ въ крѣпости. Въ одной землянкѣ солдаты нашли нѣсколько человѣкъ, которые очевидно рѣшились умереть среди развалинъ и пожара. Среди этихъ лицъ оказался и Шейхъ Мансуръ, который былъ главнымъ руководителемъ обороны. Какимъ то чудомъ уцѣлѣлъ этотъ знаменитый предводитель горцевъ и не былъ убитъ разсвирѣпѣвшими солдатами. Мансуръ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Петербургъ въ 1791 году. Увѣряютъ, что обаяніе этого загадочнаго человѣка было такъ сильно, что всѣ вѣрили въ „чары“ его и приближенные Екатерины Великой отговорили ее отъ личной бесѣды съ нимъ. Она разсматривала его изъ окна, когда онъ по приказанію ходилъ взадъ и впередъ около дворцовой колонады. Мансуръ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ онъ и умеръ, по одной версіи въ заточеніи, а по другой онъ жилъ тамъ на свободѣ. Такъ окончилась эта грозная эпопея, связанная съ именемъ Мансура, пронесшагося ужаснымъ метеоромъ надъ всѣмъ Кавказомъ и за 5 лѣтъ оставившаго грозные слѣды и на всей дальнѣйшей исторіи этого края.

Кто же былъ этотъ невѣдомый пришелецъ, именовавшійся Шейхомъ Мансуромъ, котораго называли пастухомъ волкомъ „лже-пророкомъ“ и имя котораго повергало всѣхъ въ трепетъ.

Русскіе источни ки не располагаютъ никакими данными по этому поводу и такъ бы кануло въ вѣчность дѣйствительное имя грознаго повелителя, если бы не пришелъ на помощь итальянскій профессоръ. Роясь въ туринскомъ архивѣ, профессоръ Оттино случайно натолкнулся на письма, принадлежавшія Шейху Мансуру. Эта находка повела къ дальнѣйшимъ и были обнаружены мемуары Мансура, пролившіе свѣтъ на его происхожденіе. Изслѣдованія обнаружили, что найденные мемумары-рукопись были куплены посланникомъ Сардинскаго Короля Виктора Амедея. Въ г. Монфератѣ были найдены собственноручныя письма Шейха Мансура и обладателемъ ихъ оказался внукъ

знаменитаго пророка, итальянецъ по происхожденію. Нѣкоторыя письма подписаны Projeta Mansur.

Послѣднее письмо помѣчено „Соловецкъ 15 сентября 1798 года".

Это послѣднее обстоятельство вполнѣ устраняло возможность ошибки и установило, что эти документы относятся дѣйствительно къ Шейху Мансуру. Благодаря тому, что оказались родственники этого загадочнаго человѣка, удалось провѣрить многія подробности, устанавливавшія достовѣрность самыхъ мемуаровъ и устранившія предположеніе въ подложности ихъ. Все это дало возжность установить и полную біографію этого выдающагося искателя счастья XVIII вѣка, дѣйствительное имя котораго Джіовано Батиста-Боэти.

Сынъ нотаріуса Боэти предназначался отцомъ для карьеры врача; съ этою цѣлью онъ и былъ отправленъ изучать медицину въ Миланъ. Медицинская наука не понравилась будущему пророку и онъ, не смотря на свои 15 лѣтъ, безъ гроша въ карманѣ, бѣжитъ изъ школы, поступаетъ въ солдаты и дѣлаетъ это скорѣе въ силу необходимости, чѣмъ по призванію. Хотя можно думать, что уже тогда у него въ головѣ созрѣлъ планъ авантюристской жизни и онъ старался изучить или ознакомиться съ разными жизненными условіями и общественными положеніями.

Недолго онъ былъ на службѣ и бѣжалъ въ Богемію. Тутъ идетъ цѣлый рядъ странствованій и наконецъ Боэти въ Римѣ монахомъ Доминиканцемъ. Со всею пылкостью своей натуры Боэти увлекается реформаторскою дѣятельностью Савонаролы и стремится къ проповѣди широкой и свободной, внѣ условности и ограниченій, которыя налагаетъ католическій міръ.

Наконецъ онъ миссіонеромъ на востокѣ, на мѣстѣ древней Ниневіи.

Великое историческое прошлое страны и пылкіе люди востока овладѣваютъ всецѣло молодымъ монахомъ. Могучая рѣчь и пылкая, до самозабвенія, проповѣдь молодого миссіонера при его красивой выдающейся наружности быстро давали ему поклонниковъ обоего пола и этотъ успѣхъ повелъ къ тому, что

онъ былъ по доносу на него въ Римъ изгнанъ изъ монастыря. Боэти снова ведетъ скитальческую жизнь и отдается своимъ грандіознымъ затѣямъ. Жизнь полная тревогъ и лишеній закалила еще болѣе его и отъ природы здоровый и крѣпкій организмъ; ему уже не были страшны никакія невзгоды. Не разъ приходилось Боэти сидѣть въ тюрьмѣ за свою проповѣдь, то по поводу Магомета, то по вопросамъ общественной жизни и порядковъ странъ, но не разъ приходилось уходить изъ свалки, начавшейся изъ-за той же проповѣди между сторонниками и противниками новаго ученія и спасаться бѣгствомъ отъ преслѣдованія. Но Боэти всегда удачно выходилъ изъ бѣды и необыкновенно счастливо совершалъ свои побѣги изъ тюремъ, куда попадалъ по тому или другому поводу своей проповѣди. Предъ Боэти былъ міръ, гдѣ мечты быстро переходятъ въ дѣйствительность и гдѣ быстро находятся исполнители самыхъ широкихъ плановъ и самыхъ несбыточныхъ затѣй. Таковъ востокъ. Боэти изучилъ коранъ и зналъ его на память. Въ мусульманскомъ мірѣ это—большая сила.

Боэти явился въ Константинополь, затѣмъ побывалъ въ Трапезундѣ, Эрзерумѣ, Персіи, Ахалцыхѣ, Ардаганѣ, Поти и Тифлисѣ.

Въ это время несомнѣнно онъ уже выработалъ планъ и вотъ онъ изучаетъ все: страну и народъ; осматриваетъ укрѣпленія, снимаетъ планы, записываетъ дороги и другія пути. Онъ осматриваетъ пушечные и оружейные заводы, изучаетъ возможность и способы пріобрѣтенія и доставки оружія, провіанта и проч. Словомъ очевидно онъ подготовлялъ какую то экспедицію. Пробрался онъ въ Персію; былъ арестованъ и въ кандалахъ отправленъ въ Константинополь. Выбрался изъ заключенія благодаря заступничеству Сардинскаго консула и принужденъ былъ бѣжать въ Европу, назвавшись армяниномъ. Наконецъ Боэти въ Петербургѣ.

Восемнадцатый вѣкъ, вѣкъ широкихъ замысловъ разныхъ авантюръ, а потому нисколько не странно, что всемогущій Потемкинъ даетъ Боэти аудіенцію.

Боэти предложилъ Потемкину планъ завоеванія Константи-

нополя. Ничего нѣтъ удивительнаго ни въ самомъ этомъ предложеніи, ни въ возможности исполненія его; послѣдующія событія показали, что осуществленіе его скорѣе зависѣло отъ рѣшимости и энергіи, чѣмъ отъ условій, въ которыхъ находилась въ то время Турція. Къ сожалѣнію мы не знаемъ, какія причины заставили Потемкина отказаться отъ этого смѣлаго предложенія, но возможно, что если бы этому итальянцу было оказано содѣйствіе и военная поддержка, то мы имѣли бы совсѣмъ другую исторію ближняго востока. Недаромъ Боэти былъ въ Богеміи и другихъ славянскихъ земляхъ.

То воодушевленіе, которое Боэти вызвалъ въ мусульманскихъ толпахъ, и то слѣпое повиновеніе, которымъ онъ располагалъ какъ вождь, съ такою же силою захватили бы и сердца славянъ и ополчили бы ихъ на борьбу съ турками. Кто знаетъ, какъ бы развернулся талантъ Боэти на этомъ широкомъ планѣ, но проведенная имъ борьба говоритъ за то, что въ немъ можетъ быть таился геній, способный сдѣлать историческія перестановки. Потемкинъ отказалъ, и Боэти самъ взялся за осуществленіе своего плана. И мы видимъ, какимъ маршемъ великаго завоевателя онъ началъ свою авантюру и видимъ, что онъ былъ на пути къ Константинополю. Кто знаетъ, —самый поворотъ и перенесеніе войны въ среду горскаго населенія на Кавказѣ—не стоитъ ли въ связи съ тѣмъ отказомъ, который получилъ Боэти отъ Потемкина.

Ужасная Соловецкая тюрьма пресѣкла мощныя силы и грандіозныя затѣи Боэти, а доживи онъ на свободѣ до 1793 года и возможно, что имя его рѣзко отмѣтилось бы среди французскихъ борцовъ.

Да, но вышло иначе и Боэти нашелъ могилу на Сѣверѣ Россіи.

Необходимо еще сказать о сподвижникахъ Боэти, которые хотя и не играли особенной роли, но тѣмъ не менѣе оказали содѣйствіе ему въ этомъ предпріятіи почти до конца.

Вернувшись изъ Петербурга, Боэти явился въ Скутари и тамъ добылъ средства на экспедицію отъ богатаго армянина. И вотъ въ сопровожденіи трехъ своихъ товарищей, француза

Клеопа Гевено, неаполитанца Камилла Рутигліано, нѣмецкаго еврея Самуила Голденберга, онъ двинулся въ дорогу, на тотъ путь, на которомъ въ теченіе 5 лѣтъ былъ могущественнымъ. Что стало съ остальными его товарищами—неизвѣстно. Но одинъ французъ сопутствовалъ ему въ горскихъ походахъ и только послѣ того, какъ Боэти былъ разбитъ за Лабою, бѣжалъ отъ него; это обстоятельство можетъ быть и спасло все то, что стало извѣстно съ открытіемъ мемуаровъ Шейха Мансура.

Дѣло въ томъ, что товарищъ этотъ, уходя, похитилъ шкатулку Мансура съ драгоцѣнностями, а вмѣстѣ съ ними и бумаги Мансура, которыя впослѣдствіи продалъ Сардинскому посланнику.

Для болѣе полной характеристики Шейха Мансура необходимо отмѣтить, что мечты его далеко не укладывались въ рамки простой авантюры. Нѣтъ, это были грандіозные планы. Это былъ въ душѣ великій реформаторъ, мечтавшій о великихъ перестройкахъ въ мірѣ и воевавшій не съ лицами, а съ общественнымъ укладомъ, съ государственнымъ строемъ и тѣмъ, что его—поддерживаетъ.

Въ одномъ изъ писемъ къ отцу онъ пишетъ: „Если угодно Богу, я увижу паденіе Константинополя, а за нимъ и паденіе папскаго Рима, такъ какъ папа Римскій, Константинопольскій муфтій и шерифъ Мекки одинаковыя невѣжды и обманщики, слѣпые вожди слѣпцовъ. Придетъ время и погибнуть всѣ Вавилоны".

Что это было ученіе, а не просто красивыя слова, доказывается тѣмъ, что они приведены и въ его мусульманскомъ ученіи, которымъ онъ положилъ начало на Кавказѣ ученію названному впослѣдствіи мюридизмъ, имѣющему глубоко демократическій характеръ, подымающему личность и уничтожающему всякія сословныя различія кромѣ личныхъ достоинствъ. Въ этомъ таится секретъ его громаднаго успѣха среди любившихъ свободу горцевъ.

Ученіе это пустило глубокіе корни и разработанное главнымъ образомъ Шамилемъ далеко еще и послѣ смерти Мансура служило основой устройства горскаго населенія и руководило имъ въ борьбѣ съ русскими.

Г. Прозрителевъ.